

Наталия
Белопольская

Такие
неформальные
дету...

психологические
новеллы

Наталия Белопольская

Такие neformatные дети

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=172494

*Такие neformatные дети... Психологические новеллы: Когито-Центр; Москва; 2007
ISBN 5-89353-212-0*

Аннотация

В психологических новеллах, сюжеты которых построены на семейных историях, автор показывает скрытые эмоциональные переживания детей и истинные мотивы их поступков, приводящие к критическим ситуациям. Автор пытается донести до читателя мысль, что даже из самых сложных, запутанных семейных ситуаций нужно искать достойный выход.

Содержание

От автора	4
Зачем тебе два Ивана?	6
Жизнь с потолком и без него...	14
Как стать героем...	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Наталия Белопольская

Такие неформатные дети...

Психологические новеллы

От автора

Я психолог. По образованию, по должности, по отношению к жизни.

Я хожу по улицам и смотрю на людей. Наблюдаю за их лицами, жестами, походкой. Иногда слышу случайно оброненное кем-то из них слово, и оно вызывает у меня целый рой предположений, догадок, переживаний...

Иногда мне кажется, что я слышу мысли людей, которые проходят мимо или едут со мной в метро, а порой я слышу... их чувства.

Вот глаза у женщины медленно наливаются слезами. Слезы не льются и не каплют, а просто стоят в ее глазах. «За что мне это?» – звучат ее мысли. «Очень больно», – кричат ее чувства.

Мужчина чуть приподнял брови, опустил глаза и улыбнулся краем губ.

«Я это сделал», – отобразилось у него на лице. «Я просто счастлив», – эхом отозвались его чувства.

Моя любимая игра: я представляю, какими были в детстве те взрослые, которые встречаются на моем пути.

Вот, например, этот мужчина в детстве и даже в юности был довольно застенчив. Ему пришлось долго-долго преодолевать эту черту своего характера, от которой он сильно страдал. Он даже хамить специально тренировался. Он, я вижу, попал в неприятную ситуацию и старается выглядеть высокомерным и грубым, но глаза у него при этом растерянные.

А вот этот молодой мужчина в детстве был большой фантазер. Он и сейчас где-то витает, и там, где он витает, ему весело и интересно. Но вот у него зазвонил мобильный телефон, и лицо стало сосредоточенным и строгим.

Я вижу пожилую женщину с едва заметными следами былой красоты. Она была первой красавицей в школе, в институте, в любой компании. Ей обидно и грустно, что теперь на нее никто не обращает внимания. Ее немного раздражают молодые красивые девушки, и она рассматривает их исподтишка.

Молоденькая девушка явно была любимым ребенком в большой и дружной семье. Но ей очень хочется самостоятельности, она едет куда-то одна и изо всех сил старается выглядеть взрослой и независимой.

А вот у парнишки проблемы... В детстве он был очень доверчивым и добрым. А сейчас он не понимает, что происходит, он растерян, его кто-то обманул, обидел. Он еще не решил, на какой станции метро ему выходить. И куда идти дальше...

Мне интересно представлять, какими были детские годы того или иного человека, потому что детство никогда не проходит бесследно, и взрослый человек постоянно возвращается к нему в своих мыслях и чувствах.

Людям приходится встречаться с детством еще много-много раз. Оно окружает нас повсюду: на улице, в транспорте, в телевизионных передачах, фильмах и книгах, иногда на работе. И, конечно, в семьях.

Кто-то встречается с детством, а кто-то с ним сталкивается...

Иногда взрослому человеку мешают переживания, испытанные в собственном детстве, а иногда мучают переживания за своих детей – за их здоровье, благополучие, решение всяческих житейских проблем.

На работе я постоянно общаюсь с множеством людей: взрослых и детей. И у всех проблемы...

Люди «без проблем» ко мне не приходят, поэтому мне кажется, что взрослых и детей с проблемами все-таки больше. И это нормально.

Все люди на свете от мала до велика постоянно решают разные проблемы, вот только уровень и качество этих проблем бывает разным.

Люди обращаются ко мне, когда им трудно разобраться со своими мыслями и чувствами. Когда обстоятельства личной жизни ставят их в тупик или застают врасплох.

Людям бывает особенно больно и трудно, когда дело касается их детей. Они страдают и сердятся, не всегда понимают, что происходит, и надеются, что им помогут.

И я стараюсь помогать. Помогать профессионально. «Простого человеческого участия» во многих случаях бывает недостаточно. Хотя и это немало в нашей стремительной напряженной жизни.

Часто мне необходимо соединить и проанализировать множество фактов, чтобы действительно разобраться в том, что происходит с человеком, с ребенком. Необходимо понять чувства родителей и их детей, а они не всегда совпадают с тем, что принято считать полезным и правильным.

Переживания не так уж легко отбросить. Еще неизвестно, что труднее отбросить: тяжелые мысли или тяжелые чувства...

Я знаю, что когда чья-то проблема решается, люди больше не приходят и часто даже не звонят. Я никогда не обижаюсь, меня это даже радует. Значит, у них все получилось, наладилось, они приняли важное для себя решение, успокоились.

По крайней мере, я надеюсь на это...

Но некоторые из них звонят и приходят вновь, иногда через несколько лет, часто уже совсем по другому поводу. Тогда я узнаю, как сложилась их жизнь...

И передо мной выстраиваются их истории. В какой-то момент мне захотелось их описать, рассказать о них с позиции профессионального психолога. Так родились эти новеллы.

Зачем тебе два Ивана?

Ваня выходил с друзьями из школы, когда его окликнул отец.

– Привет, молодой человек! Рад тебя видеть!

Ваня остановился в нерешительности.

– Иван! Ты что ж это, родному отцу не рад? – Павел Иванович подмигнул сыну.

Мальчик немного побледнел, затем глубоко вздохнул и спросил: «А кто здесь Иван?»

Затем схватил свой рюкзак и побежал в переулок.

Ванина мать была в сильной тревоге. Сын резко изменился. Из активного жизнерадостного мальчика он превратился в угрюмого раздражительного подростка. Лена, мать Вани, всегда гордилась своими отношениями с сыном. Мальчик рос искренним, добрым, веселым. Они часто подолгу разговаривали на разные темы, и у них почти не было секретов друг от друга. А сегодня, когда Лена вернулась с работы, Ванюшка заявил, чтобы мать больше не звала его Ваней.

Лена сначала не поняла: «А как прикажешь обращаться? Иван? Или, может быть, Иван Павлович?» Лена засмеялась и стала разбирать сумку с продуктами. Ваня подошел и больно схватил мать за руку. Когда Лена посмотрела на сына, она увидела искаженное страданием лицо. Мальчик сказал: «Я скажу тебе позже, как ко мне обращаться. Но я не Иван, запомни!»

Лене было больно, она выдернула руку и крикнула: «Ты что, с ума сошел? Во-первых, ты сделал мне больно, а во-вторых, что с тобой творится? Двойку получил? Или с приятелями не поладил?»

– Дура наивная, – ответил Иван. Он выбежал в коридор, схватил куртку. Лена бросилась за ним, но было поздно. Хлопнула входная дверь. Иван ушел.

Лена читала литературу о подростках и понимала, что вот он, переходный возраст. Подкрался незаметно. Сыну уже пятнадцать. У некоторых родителей трудности начинаются гораздо раньше. Она уже прочитала советы, как реагировать на то, что подросток грубит, курит или хочет попробовать алкоголь. Но ее сын категорически отказывался отзываться на свое имя!

Лена пошла в школу. Разговор с классным руководителем ничего не дал. Учительница недавно пришла в школу и даже по фамилиям знала пока не всех учеников.

Лена стеснялась идти на консультацию к психологу. Она думала, что ее проблема какая-то глупая, надуманная: сын не хочет больше быть Ваней. Но потом Лена вспомнила, каким грубым, замкнутым и почти неуправляемым стал Ваня в последнее время. Более того, он часто стал пропускать занятия в школе.

Лена пришла ко мне и рассказала почти все.

– Вы думаете, это серьезно, что сын не хочет больше быть Ваней? – спросила Лена перед уходом.

– В вашем случае, думаю, это серьезно, – ответила я.

В семье Павла Ивановича Князева были традиции. Так гордо заявлял еще дед Павла, который любил порассуждать о важности семейных традиций: как они укрепляют семью, как положительно влияют на воспитание детей. Традиций было много и разных. Деда, например, никто никогда не перебивал.

Одной из наиважнейших у Князевых была нередкая для России семейная традиция называть старшего сына в семье именем деда. Так, чтобы в семье шло чередование мужских

имен. Например, у Князевых мужчин из поколения в поколение звали Иван Павлович, Павел Иванович, Иван Павлович, Павел Иванович...

Как известно из русской литературы, такие же традиции были у князей Болконских в «Войне и мире»: старый князь Николай Андреевич, молодой князь Андрей Николаевич, его сын Николенька. Сами-то Князевы князьями, как будто, не были. Но ведь взялась откуда-то сама фамилия – Князевы! Дед по этому поводу часто посмеивался: чем черт не шутит! Может быть, их род как раз имеет княжеские корни! В истории России и не такое случалось!

В последнее время главным хранителем и создателем семейных традиций стал отец Павла, дедушка Вани, один из Иванов Павловичей Князевых.

Когда Павел решил жениться в первый раз, он был студентом третьего курса, а его невеста училась на первом. Его отец был против этого брака, так как Павел был молод, несамостоятелен, и это противоречило традициям Князевых. Брак был кратким и несчастливым. В семье Князевых разводы случались редко, но уж что случилось, то случилось.

В одной из телевизионных передач прозвучал новый термин: «пробный брак». Семейство Князевых немедленно взяло его на вооружение. Первый брак Павла был объявлен пробным и неудачным. Он подлежал забвению для всей семьи. На семейном совете было решено забыть об этом браке навсегда. Павлу на тот момент было всего лишь двадцать три года. В соответствии с традициями семейства Князевых старший сын должен был жениться в двадцать пять лет! Так что фактически у Павла еще было время все исправить. Помогло и то, что семья купила в это время новую квартиру и переехала на другой конец города.

Леночка Потапова стала второй женой Павла Князева. Но Павел легко убедил ее, что она никакая не вторая, а первая и единственная женщина в его жизни. Семья приняла Леночку с распростертыми объятиями. Никто ни разу не завел с Леной разговор о первом браке Павла. Сама Леночка не расспрашивала, стеснялась. Она видела, что Павлу неприятны разговоры на эту тему и подавила свое любопытство.

Лену познакомили с традициями семьи Князевых, и она с уважением приняла их. Ее собственная семья была совсем маленькая: она сама и ее мама. Бабушка и дедушка жили далеко. Насчет семейных традиций ничего не было известно, и Лена немного этого стеснялась. Леночке нравилось, что она вошла в большую, дружную семью, которая знает свои корни. Она старалась быть хорошей женой.

Когда Лена забеременела, Павел был счастлив. Он хотел, чтобы родился мальчик. Новорожденного Князева торжественно называли Иваном. Павел оказался хорошим отцом. Он вставал к сыну по ночам, гулял с ним, играл, и самое главное, был неизменно добр к мальчику.

Ванька обожал отца. Он с нетерпением ждал его с работы, не садился без папы ужинать, часто просил его почитать или поговорить с ним перед сном. Отец и сын были очень похожи. Сходство их проявлялось не только внешне. По мере того, как Ваня подрастал, становилось очевидным и их духовное родство: им нравились одни и те же книги, песни, разговоры и виды спорта. В общем дружная получилась семейка. Лена работала, занималась хозяйством, любила уют. Она старательно соблюдала семейные традиции: пекла кулебяку на Новый год, куличи на пасху, оформляла семейный альбом, принимала у себя по выходным родителей Павла и других его родственников.

Трагедия разыгралась как всегда неожиданно. Ване было уже четырнадцать лет, когда у Павла появилась другая женщина. Лена догадалась не сразу, но довольно быстро. Сюжет оказался классическим. Лена всегда уделяла много внимания дому, хозяйству, уходу за мужем и сыном и совсем мало – себе. Она располнела за пятнадцать лет брака, и хотя выглядела совсем неплохо, но это смотря на чей вкус. Скромная по натуре, Лена не употребляла косметики, не следила особенно за модой, а одевалась аккуратно, но строго. Да и денег в семье на наряды не было. Оказалось, что Павлу Ленин стиль совсем не нравился. Сам

он выглядел очень моложаво. Его новая женщина была, естественно, значительно моложе Лены. Единственная дочь обеспеченных родителей, в свои тридцать лет она еще ни разу не была замужем, но соответствовала всем современным стандартам красоты и моды. Кроме того, у ее папы была своя фирма, и для Павла там намечались интересные перспективы. Сорок лет – сложный возраст для мужчины. Павел «подводил итоги», но они были как – то не очень...

И потом Павел влюбился. Он сам честно признался во всем Лене. И в самом деле, может ведь человек влюбиться? Павел хотел, чтобы Лена поняла это и потерпела...

– Что значит «потерпела»? – спросила Лена мужа.

– Я должен разобраться в своих чувствах, – ответил Павел.

Лена терпела. Она решила терпеть из-за сына. Ведь Павел был таким хорошим отцом. И Ванька был сильно к нему привязан.

Но терпеть пришлось недолго. Юля, девушка Павла, стала ставить ему условия для продолжения отношений. Затем с Павлом побеседовали Юлины родители, и Павел подал на развод.

Лена не знала, что для нее хуже. Все было плохо. Но более всего было за Ваню. Как сказать ему, четырнадцатилетнему подростку, что отец полюбил другую женщину и уходит из семьи?

Павел вызвался поговорить с сыном сам. Он проявил благородство. Так как родители его новой супруги решили подарить на свадьбу квартиру, он оставлял старую двухкомнатную квартиру в пятиэтажке Лене с сыном. И не стал делить холодильник с телевизором. Павел оставил своей старой жене все!

И он объявил Ване, что не бросает его, своего сына! Они будут часто видеться, и папа будет помогать ему материально! Они будут вместе гулять и отдыхать! И Ваня сможет звонить своему папе так часто, как захочет! И папа будет ходить в школу на собрания, так что никто и подумать не посмеет, что папа бросил своего Ивана!

Самое интересное, что Павел после развода с Леной и свадьбы с Юлей все это в принципе выполнял. С Леной он общаться практически прекратил, но Ивану уделял довольно много внимания. Ваня даже стал бывать дома у отца, в его новой семье. Лена не мешала. Она слышала, что в американских семьях дети «не теряют» родителей после развода. И она думала, что это правильно. Поэтому Лена не настраивала мальчика против отца и не мешала им общаться. Сама она страдала, но никогда не расспрашивала Ивана о новой семье бывшего мужа.

В мой кабинет вошел светловолосый подросток с отрешенным и одновременно вызывающим выражением лица.

– Не уверен, что мне может помочь психолог, – сказал он. – И не вздумайте меня уговаривать, мое решение окончательное.

– Я в курсе, – ответила я, – но тебе только пятнадцать лет. Ты не можешь принимать важные решения без разрешения своих родителей.

Подросток дернул плечом и покраснел до слез. Я заметила, что у него непроизвольно дергается щека.

– Я на твоей стороне, – с сочувствием произнесла я, – но у меня мало информации. Чтобы решить твой вопрос, нам придется поработать.

По моей просьбе Ваня нарисовал свою семью. Очень схематично: маму и папу без лица и себя с крепко зажмуренными глазами. Потом он нарисовал новую семью отца: его жену в виде Барби, отца с улыбкой до ушей и крошечного человечка с огромными ушами, огромным ртом и длинными тоненькими палочками-ручками, протянутыми к отцу.

– Кто это? – тихо спросила я.

– Новый Иван Князев, – ответил подросток.

Ваня не говорил матери о том, что у отца будет еще один ребенок. Он видел, что мама продолжает любить отца, и в ее душе теплится слабая надежда на его возвращение.

Ваня не рассказывал матери, в какой отличной квартире живет теперь отец с новой красавицей-женой. Какая у него прекрасная машина.

Почему же, когда отец жил с ним и с мамой, у них ничего этого не было?

«Потому что Юлечка принесла мне удачу», – сказал отец Ване. В последнее время он стал модно одеваться, ходить в спортивный клуб и вообще помолодел и повеселел. Он сводил Ваню в дорогой ресторан. Раз три заехал за ним в школу на своей новой машине. Купил сыну мобильный телефон.

Дома Ивана ждала грустная толстая мама. Она изо всех сил старалась повкуснее накормить Ивана, но аппетита у него в последнее время совсем не было. Как ей расскажешь об отце? Или о Юле, которая принесла отцу столько удачи? Юля была очень красивая и веселая! Ваня любил и жалел мать, но с ней было тяжело и скучно.

Конечно, Ваня совсем не обрадовался, что у отца будет ребенок. Павел доверительно сообщил сыну, что Юленьке хочется иметь малыша.

«Вот у меня, – сказал Павел, – есть сын – ты, и мне хорошо, а у Юленьки нет ребенка, ей плохо». Отец сказал это так, будто ребенок нужен только Юле, а ему, дескать, вполне хватает и Ивана. Ваня знал, что у него благородный отец. Он всегда заботился о других. И Ваня немного успокоился.

В марте Ване исполнилось пятнадцать лет, а в начале апреля ему позвонил отец и сказал: «Иван, у тебя родился братишка, поздравляю. Хочешь, приезжай в воскресенье в гости!»

Ехать к отцу Ивану в этот раз совсем не хотелось! Непонятное беспокойство и волнение охватили его. Когда он приехал, дверь открыл Павел. Он был в красивой рубашке, в руках бутылка шампанского. Иван был не единственным гостем, приехали родители Юли.

За столом Ваня почувствовал себя неловко. Разговор крутился вокруг рождения малыша.

– Хочешь на него взглянуть? – спросил отец. – Зайди в соседнюю комнату, он там спит. Только ничего не трогай.

Ваня встал и пошел в другую комнату. Там, в колыбельке, прямо как в кино, в кружевах спал младенец. Комната была оформлена и обставлена как детская, а на кресле сидел огромный медведь, совсем как в Ивановом детстве. Только не облезлый и грязный, а новенький и блестящий.

Вдруг младенец открыл свой беззубый ротик и пронзительно закричал. В комнату вбежала Юля. Она мельком взглянула на Ивана и прошипела: «Что ты ему сделал?!» Иван не успел ответить. Юля схватила младенца на руки и заворковала: «Кто обидел моего маленького? Кто разбудил нашего Ванечку?»

Иван не понял: «Кто меня разбудил? Я, вроде, не спал».

Юля продолжала сюсюкать над ребенком. В комнату вошла мать Юли: «Ну, как тут наш Иван Павлович себя чувствует?»

И тут до Ивана дошло! Младенца в кружевах звали Ваней!

Он тогда сразу уехал. Ни о чем не мог говорить с отцом. Он плакал холодными, не солеными, как в детстве, а горькими слезами. Он до крови впился ногтями в свои ладони. Закусил губу так сильно, что застонал. Удивился, что не умер тогда сразу. Он не спал всю ночь и понял, что не сможет больше быть Иваном...

– Давай попробуем выбрать тебе новое имя, – предложила я. – Вот списки мужских имен. Или ты уже выбрал?

– Любое, кроме имени Иван, – ответил подросток.

– Может быть, посоветуемся с мамой?

– Нет, теперь только сам.

– Ты уже думал об этом?

– Я только об этом и думаю.

– Тогда давай сделаем выбор. У каждого человека должно быть имя.

– Кроме Ивана.

– Я буду читать тебе список мужских имен, а ты отвечай, какие тебе не нравятся.

Я несколько раз прочитала Ивану список мужских имен, вычеркивая те, которые ему не нравились. Иван сказал, что ему нравится имя Михаил. Среди его родственников не было ни одного Михаила, не было Михайлов и в классе.

Лена была в полной растерянности.

– Ничего себе психологическая помощь, – сказала она. – Я думала, вы поможете убедить сына прекратить эти глупости. Павел, конечно, не прав. Но знаете, у них в семье просто «бзик» с этими традициями. Все мужчины либо Ивановы Павловичи, либо Павлы Ивановичи. Да наплевать на них! Я так люблю имя Ванечка! Ведь это так трудно, вдруг начать называть сына по-другому. Мне что же теперь, менять ему все документы? А что сказать в школе? А знакомым? И что на это скажет его отец?

– Поговорите с бывшим мужем. Может быть, он согласится поменять имя своему новорожденному сыну? – предложила я. – В принципе это выход из создавшегося положения. Хотя этот разговор надо согласовать с вашим сыном. Может быть, он захочет при этом присутствовать. Сейчас от него ничего нельзя скрывать. Кстати, как вы сейчас зовете своего сына?

На глазах у Лены выступили слезы.

– Зову «сыночек» или «мальчик мой».

– Знаете, а Иван хочется назваться Мишей.

– Боже мой, почему? – заплакала мать.

Лена позвонила мужу впервые после развода. Она сказала, что дело у нее важное и касается их общего сына.

– Что натворил Иван? – спросил Павел. – Понимаю, у него сейчас трудный возраст.

«Это у тебя трудный возраст!» – хотелось крикнуть Лене, но она боялась расплакаться и положила трубку. Хорошо, что успела назначить день встречи.

На встрече Павел сильно волновался. Сообщение Лены о том, что сын не хочет больше носить имя Иван, вызвало раздражение, а просьба о том, чтобы новорожденного переименовали, привела его в гнев.

– Как мы с женой называли ребенка – вообще не твоё дело, – сказал Павел. Юленька уважает и поддерживает традиции моей семьи. Ребенок уже официально зарегистрирован, правда, пока на фамилию матери. Когда твой Иван получит паспорт, я перепишу Ванечку на свою фамилию.

А Ивану надо взять себя в руки. Были же у русских царей примеры: Павел I, Павел II. Или Иван I, Иван II. Распустила ты парня, Елена! Построже, построже! Имя ему, видите ли, поменять хочется! А отца обижать ему не стыдно? Передай ему: будет дурить, перестану помогать материально!

– Как зовут вашего сына? – спросила я Елену как можно спокойнее. Она вместе с сыном сидела в моем кабинете.

– Ваня, Иван, полное имя Иван Павлович Князев.

– Как ваше имя, молодой человек? – обратилась я к подростку.

– Миша, Михаил, полное имя Михаил Павлович Князев. Пока так. Окончательно я еще не решил.

– Вы не решили, будут ли вас называть Михаилом? – уточнила я.

– Нет, я не решил, останусь ли я Князевым...

Письмо бывшего Ивана своему отцу

Отец! Я всегда очень любил и уважал тебя. Ты был моим самым близким человеком. Но ты меня предал!

Когда ты бросил маму, я терпел, потому что я взрослый и верю в любовь, хотя и не понимаю, за что ты вдруг разлюбил мою маму. Но зачем, зачем ты назвал Иваном своего нового ребенка? Я тебя разочаровал? Не соответствую высоким требованиям семейства Князевых? Плохо учусь? Ничем не прославился? А может, тебя раздражает, что я маленького роста?

Так из твоего младенца тоже, может, ничего хорошего не вырастет! Ведь еще не известно, вдруг он станет хулиганом или будет учиться на одни двойки?

Папа, зачем тебе два Ивана?!!

С нетерпением жду твоего ответа, от него зависят многие мои решения.

Твой сын Князев

Павел не стал писать ответ на это письмо. У него совсем не было времени. Работа на фирме Юлиного отца, молодая красавица-жена, заботы о малыше.

Павел был хорошим отцом. Он вставал к Ванечке по ночам, гулял с ним.

Как-то он подъехал к школе, но Иван убежал, не стал с ним разговаривать. А потом уже Павлу стало совсем некогда. Новая жизнь с ее новыми возможностями, целями и планами полностью захватила его. Он редко вспоминал об Иване. Ничего, переходный возраст! Еще пожалеет о том, что плохо обошелся с отцом! Приедет просить прощения! К тому же подрастал Ванюшка, он был таким забавным! Павел любил возиться с малышом.

Лена боялась, что сын заболеет. Он мало ел, стонал во сне. Начал курить. У Лены просто язык не поворачивался называть сына Мишей, но мальчик категорически настаивал на этом.

Однажды она поехала в универмаг купить в подарок дочке своей подруги мягкую игрушку. В магазине ее внимание привлек большой белый медведь с грустным выражением глаз. Лена уже купила в подарок симпатичного котенка, но из магазина не ушла. Походила по другим отделам, а затем вернулась посмотреть на мишку. Лене не было свойственно делать необдуманные покупки, но вдруг ей непреодолимо захотелось купить этого мягкого грустного медведя!

Лена шла домой, крепко прижимая к себе покупку. Она улыбалась, а на глазах выступили слезы. Многие прохожие провожали ее взглядами и улыбками. Лена позвонила в свою квартиру. Сын должен был быть дома. Дверь открылась. Лена вошла в прихожую.

– Ты купила это в подарок? – спросил сын.

– Нет, я купила медведя нам, – ответила мать. – Он мне ужасно понравился. Посмотри, у него не морда, а просто лицо! Посади его в кресло.

– Теперь у нас два Михаила, – улыбнулся сын.

Лена сделала над собой усилие и сказала сыну: «Пойдем, Михаил, ужинать!»

Михаил, бывший Иван, решил изменить свою жизнь. Он много рассказывал мне о своих планах, просил дать ему советы по выбору будущей профессии. На мое предложение не прекращать полностью отношения с отцом ответил уклончиво.

Неожиданно для меня долго и весело рассказывал о том, как мама вдруг пришла домой с большим игрушечным медведем, который теперь важно сидит у них в кресле.

Деловито, без лишних эмоций сообщил о том, что мать собирает документы для официального оформления нового имени.

Сказал, что «проводит небольшое расследование», касающееся его отца, но сообщить подробности отказался. Только намекнул, что недавно узнал о том, что до матери отец был женат на другой женщине и тоже развелся. Вид у бывшего Ивана был таинственный.

Пришлось срочно вызвать мать, я побоялась, что подросток может «наломать дров».

– Миша, мы с мамой понимаем твоё желание оформить документы на новое имя. Но для этого может понадобиться разрешение отца. Скажи, что за расследование ты сейчас проводишь? Что ты хочешь узнать о своём папе? – серьёзно спросила я.

– Хочу узнать, почему он развелся со своей первой женой.

– Зачем тебе это? Какое отношение это имеет к тебе?

– Хочу узнать причину развода. С детства мне твердят о семейных традициях Князевых. Вот я и хочу узнать, что это за традиция разводиться!

– Не надо, сыночек! – вдруг заплакала Лена. – Умоляю, оставь это дело.

– В чем дело, мама, ты что-то знаешь? – подросток побледнел и посмотрел на мать.

– Прощу тебя, не наше это дело...

– Говори, мать! – закричал подросток. – Я все равно узнаю! Хоть ты не предавай меня!

Лена задрожала: «Я сама узнала случайно. Павел рассказал мне давно, он страшно переживал, плакал, страдал. Я пожалела его и обещала никому не рассказывать, даже забыть об этом».

– Быстрее, мама, в чем дело? Говори!

У твоего отца от первого брака был ребенок. Мальчик. Он родился неполноценным, с микроцефалией, и через год умер.

– Как его звали? Какое имя ему дали? – Подростка бил сильный озноб от жуткого предчувствия.

– Его звали Ваней. Он был первым сыном-Иваном у твоего отца.

Лена поехала с сыном домой к Павлу. Бывший муж отказывался от встречи, ссылаясь на занятость.

«Я должна быть сильной, очень сильной, мне нечего стесняться и бояться», – твердила про себя Лена, помня советы психолога. Михаил выглядел угрюмым. Он сильно повзрослел за последние недели.

Павел был в шоке, увидев их на пороге. Его жена смерила Лену любопытным взглядом, пожала плечами и ушла, демонстративно шурша красивым халатом.

– В чем дело? – прокричал шепотом Павел. – Будет мне от вас покой?

– Будет, – ответила бывшая жена. – Пожалуйста, подпиши бумаги, что не возражаешь, чтобы твой сын изменил свое имя на Михаила.

– Да вы что, больные? – Павел рассердился. – Вам больше делать нечего. Не буду я эту ерунду подписывать!

– Я не больной, – сказал бывший Иван, дрожа всем телом. – Если бы был больной, ты, наверное, предал бы меня раньше, как того, первого, действительно больного Ваню. Помнишь своего первого сына?

Павел побледнел как мел.

– Как ты посмела, – набросился он на бывшую жену, – рассказать об этом моему сыну? Это подло, мелко. Не можешь простить, что я, наконец, смог устроить свою жизнь так, как мечтал? Ничего я не буду подписывать, я вообще больше ничего не буду для вас делать! Твари неблагодарные! Все им оставил, а они мне в душу наплевали!

Лена изо всех сил старалась вспомнить советы психолога, но у нее образовался провал в памяти.

– Не будешь подписывать, ладно! – сказала она.

– Тогда я сейчас же расскажу твоей супруге о том, как ты бросил умирать своего больного неполноценного ребенка! И о твоей привычке называть всех своих детей Иванами! Посмотрим, как ей это понравится! Пойдем, Миша! – она повернулась к сыну.

– Подписывай, отец, – сказал бывший Иван. – Последний раз прошу. И покончим с этим. Если захочешь, полюбишь меня и Михаилом!

Павел трясущейся рукой подписал бумаги.

Прошло три года.

Молоденький курсант военного училища заглянул ко мне в кабинет.

– Узнаете?

– Михаил Князев, правильно? Здравствуйте! – я очень обрадовалась.

– Чуть-чуть ошиблись! Михаил Потапов.

– Миша, вы поменяли фамилию? Когда?

– Спасибо, что не спросили, почему. Но я сам все вам расскажу.

Сменив имя, я захотел изменить свою жизнь. Я еще пробыл некоторое время Князевым в надежде, что отец одумается, поймет меня и наши отношения возобновятся. Все-таки я сильно любил отца!

Я пару раз приезжал к его дому, но зайти не решился. Однажды я видел, как он гулял со своим сыном, и мне было очень больно. Я решил стать сильной, независимой личностью безо всяких традиций. То есть моя традиция – никаких традиций! Каждый раз все по-новому!

Поэтому, получая паспорт, я взял фамилию матери и стал Михаилом Потаповым!

А что, прикольно! Буквально все запоминают мое имя и фамилию с первого раза!

– А как твоя мама?

– Мама вышла недавно замуж. Я был не против. Кстати, после развода мама вернула себе девичью фамилию и тоже стала Потаповой. Она и сейчас Потапова. С ее мужем у нас нормальные отношения. Он бывший военный. Это он помог мне поступить в военное училище.

– А ты хотел бы встретиться с отцом еще раз, поговорить?

– Еще не время, – загадочно ответил курсант. – А когда будет время? – осторожно спросила я.

– Когда мне будет не так больно и я смогу поговорить с ним спокойно. Я хочу попытаться понять его, но пока мне это не удастся. И знаете, что еще? Когда мой сводный брат станет достаточно взрослым, я попробую с ним познакомиться. Все-таки мне любопытно!

– Какой же ты молодец, Михаил Потапов, – сказала я на прощание.

– Рад стараться! – рассмеялся курсант.

Жизнь с потолком и без него...

Врач увидел перед собой худенькую бледную заплаканную девочку. Был разгар лета, и он знал, что ребенка привезли с дачи.

Ее мать была в отчаянье. Она сказала, что ребенка постоянно мучают какие-то страхи. Побеседовав с матерью, врач спросил Маринку: «Чего ты боишься?»

Девочка ответила: «Я боюсь неба». Врач насторожился: «А почему ты его боишься?» – «Потому что у неба нет конца», – сказала Маринка и горько заплакала.

Психиатр сказал: «Чтобы разобраться в состоянии вашей дочери, желательно поместить ее в больницу. Впрочем, сначала можно проконсультироваться с психологом...»

Вера была в ужасе. Неужели Маринка сумасшедшая? У ее отца, с которым Вера в разводе, был в юности «нервный срыв». Но Маринка с ним не общается! Наследственность? Врач подробно расспрашивал про родственников...

– Вы сказали, что сначала можно пойти на консультацию к психологу? Я согласна.

Вера была современной женщиной. Она пришла к выводу, что для того, чтобы чего-то добиться в этой жизни, нужно быть сильной и не врать самой себе. Ее брак распался именно потому, что бывший муж – художник вечно пребывал в каких-то иллюзиях, фантазиях, а это раздражало. Вера имела техническое образование, но работала не по специальности, а, как теперь говорят, в бизнесе. Она хорошо зарабатывала и имела твердое намерение и дальше двигаться по служебной лестнице. Она считала себя сильной, но со временем стала более жесткой и рациональной, чем была исходно по своей натуре. «Главное, это не врать самой себе, – считала Вера. – Никаких иллюзий. Можно проанализировать любую ситуацию и найти решение любой задачи».

Вера гордилась тем, что считала себя современной матерью. Она «реально» смотрела на вопросы воспитания и была способна при необходимости «найти ресурсы... и внятно озвучить проблему».

Ее дочке Марине было шесть лет. Вера считала себя хорошей матерью: дочка имела полный набор современного детского воспитания: английский, теннис, бассейн. Вера была очень занята – уставала на работе, ходила в спортивный клуб. Помогала бабушка, Верина мама. Так и жили.

Вера любила Маринку: целовала ее перед сном, если получалось быть дома в это время, баловала подарками, гордилась успехами в занятиях английским языком. Но она не любила сюсюкать с дочерью и бабушке не разрешала. Вера считала, что ребенка надо уважать и разговаривать с ним как со взрослым. Собственно, об этом она прочитала в каком-то журнале и сразу приняла, так как эти установки полностью соответствовали ее взглядам.

Вера никогда не била Маринку, даже не шлепала дочку. Когда нужно было наказать ребенка, она «трезво анализировала» проступок, а потом приглашала девочку «на беседу». Особо строго Вера наказывала за вранье. Могла надолго лишить любимой игрушки, запретить смотреть мультфильмы, читать сказки, отменить давно ожидаемое девочкой событие. Но никогда не била, потому что физическое наказание унижает ребенка, а Вера не хотела унижать дочку. Маринка «бесед» очень боялась, часто плакала после них. Вера считала, что раз дочка плачет, значит ее «проняло». Впрочем, Маринку наказывали редко: она была послушным ребенком.

Сама мать никогда не врала Маринке: не обещала того, чего не могла сделать, но обещанное всегда выполняла. Маринка росла умной и сообразительной, и мать надеялась, что та будет хорошо учиться. Вера уже «просчитывала» возможные варианты Маринкиного образования в будущем. Реальные варианты, без излишних фантазий.

А Маринка любила сказки. Сказки они читали с бабушкой. Бабушка была не такой «продвинутой», она приносила много книжек со сказками, и они с Маринкой их читали. Маринка любила представлять себя принцессой в длинном платье с короной на голове. Платье в мечтах было то золотое, то серебряное, но всегда сияло и блестело. Девочка рисовала, как она в этих платьях танцует на балу во дворце или гуляет по волшебному саду. Ей хотелось творить чудеса, и она размышляла, кем же ей лучше стать: принцессой или волшебницей? В сказках обычно это было не одно и то же. Тогда Маринка сочинила свою сказку, в которой ей так хотелось пожить. В сказке был дворец с высоким голубым потолком, через который просвечивало солнце. Стены сияли разноцветными камешками, из пола бил фонтан. В этом дворце жила принцесса-волшебница Марина в золотом, нет, в серебряном платье. Вообще-то, у принцессы-волшебницы может быть несколько платьев! И Марина стала придумывать себе «волшебные» платья...

Вера была не против сказок. Все дети в большей или меньшей степени любят сказки. Но Маринка росла, скоро в школу, и Вере хотелось дать ей настоящих знаний, современной научной информации. Ведь современные дети всем интересуются!

А Маринке хотелось, чтобы вокруг все было красиво! Она поставила в вазу сухую ветку с рябиной, но мама выбросила, потому что с ветки падала труха и на столе стало грязно. «А в грязи нет красоты», – сказала мама.

Мама не любила даже цветы в вазе. Когда ей на работе в день рождения подарили большой букет, она ворчала, потому что исколола себе все пальцы шипами от роз, пока ставила букет в вазу. Маринка любовалась букетом и представляла, как она, принцесса-волшебница, танцует в своем дворце с голубым потолком под гигантским букетом из роз. Букет мама быстро выбросила. Розы стали засыхать, и хотя Маринка считала, что они все равно прекрасны, маму букет раздражал. Она сердилась, когда его выбрасывала, потому что опять укололась. Потом ей пришлось мыть вазу, ваза не отмывалась, и мать опять ворчала, что лучше бы ей подарили банку соленых огурцов: съел и выбросил банку. Вера любила соленые огурцы. А Маринка их не любила, вообще не ела.

Приближался Новый год...

Кто не любит Новый год? В последнее время, оказывается, появились люди, которые его не любили. Например, Вера. Не то, чтобы она его не любила, а, видимо, от усталости, думала: «Боже мой, еще и Новый год!» Вера не только так думала, она еще и частенько высказывалась на эту тему. В одной телевизионной передаче пошутили, что Новый год весьма странный праздник! Люди садятся среди ночи за стол и начинают много есть и пить! Дескать, а как же здоровый образ жизни? А сколько мусора приходится убирать потом! «Настоящие», натуральные елки осыпаются, и потом люди полгода выметают из квартир елочные иголки. А искусственные елки многим негде хранить! Особенно больших размеров! А дети почему-то любят именно большие или очень большие елки. Передача была юмористическая, но Вера подумала: «А ведь правда». Она рассказала об этом бабушке и Маринке. Бабушка смеялась, а дочка смотрела на мать с испугом.

На работе у Веры была запарка. Конец года, огромный объем продаж, толпа клиентов, груды документов, отчет. Подарки партнерам и крупным клиентам, сувениры сотрудникам. Вера очень устала, она плохо выглядела, а ведь она надеялась встретить Новый год с новым знакомым! В конце концов, ничто человеческое Вере не было чуждо!

Но надо еще устроить Новый год для бабушки и дочки. Тут, конечно, нужны елка, угощение, подарки. Да еще Маринка отказывается спать в новогоднюю ночь! Хочет встретить Новый год вместе со взрослыми. «Мамочка, ты же говоришь, что я уже взрослая!» – сказала дочь. И тут же добавила: «Вдруг я увижу Деда Мороза, когда он положит мне под елку подарки!»

Ну кто это придумал, что 31 декабря рабочий день! С утра Вере пришлось ехать на работу, а оставалось еще много предновогодних дел. Правда, подарки Вера купила заранее: своей маме, бабушке Маринки, – красивую теплую кофточку, а самой Маринке – дорогуший конструктор «Лего». Но про елку Вера забыла. Ей нужно было попасть еще в парикмахерскую, купить кое-что для себя: она встречала Новый год с друзьями. Только поздно вечером она позвонила бабушке и сказала, что не успела купить елку.

Утром Вера ехала домой. Встреча Нового года не принесла ей ожидаемой радости. Она чувствовала себя разбитой. Ей хотелось только одного: спать, спать, спать...

Но дома ее встретила заплаканная дочка и расстроенная бабушка. «Что случилось?» – испугалась Вера. «Почему, почему Дед Мороз не принес мне подарка?» – рыдала Маринка. – Наверное, потому, что у нас не было елки!»

Вере стало обидно. Дочь растет настоящей эгоисткой! Она устало спросила бабушку: «Ты отдала Маринке конструктор? Она хоть понимает, сколько он стоит?» – «Отдала, конечно, – сказала бабушка, – но Марина хотела подарок от Деда Мороза».

Вера не выносила истерик вообще и истерик дочери тем более. Ведь себе она никаких «истерик» никогда не позволяла. Она крепко взяла Маринку за руку: «Послушай, ты уже большая, взрослая девочка, неужели ты до сих пор веришь в Деда Мороза? Разве ты не поняла, что никакого Деда Мороза не существует, а подарки детям покупают их родители? Какой еще Дед Мороз? Спустись, наконец, с небес на землю».

Маринка с ужасом посмотрела на мать и убежала. «Пусть знает правду», – вяло подумала Вера.

Маринка долго плакала в тот день, так и заснула в слезах. Вера хотела ее приласкать, но потом решила: «Нельзя противоречить самой себе, надо быть последовательной!» Она очень-очень устала.

Да, плохим оказался первый день нового года. А ведь люди говорят, что как встретишь Новый год, так его и проведешь... Но Вера не была суеверной.

Зимой Маринка два раза тяжело переболела гриппом и ангиной. Стала плаксивой, плохо засыпала, перед сном ей мерещились какие-то чудовища, и она просила не выключать свет. Но Вера все равно выключала. Она объяснила Маринке, что ей совсем нечего бояться, в ее комнате никого нет. И потом, она уже большая, «надо держать себя в руках».

Нельзя сказать, что Вера не беспокоилась за дочку. Она сняла весной дачу и договорилась в деревне с молочницей о парном молоке для девочки.

Бабушка с Маринкой жили на даче, а Вера приезжала на выходные дни. Она привозила им свежие фрукты. Мама с дочкой любили лежать на травке и смотреть в небо. Каждая думала о чем-то своем.

Маринка как-то спросила: «Мама, а где конец у неба?» Вера лениво ответила: «У него нет конца, там бесконечность». Через неделю, сидя вечером на крылечке и глядя на звездное небо, Маринка повторила свой вопрос: «Мама, а где кончается небо?»

Вера рассказала, что знала: про другие планеты, звезды и галактики и повторила про бесконечность. Ночью Маринка расплакалась: она, оказывается, и не засыпала, все думала про небо и бесконечность, и не могла понять, как это может быть «бесконечность»?

Вера успокоила дочку и пообещала сводить ее в планетарий. «Вот, – подумала Вера, засыпая, – Маринка интересуется астрономией, это хорошо».

Прошло недели две и стало видно, что Маринка чахнет на глазах. Она плохо засыпала, ее мучили страшные сны, она стала плаксивой, и у нее появились сильные головные боли. Она часто спрашивала: «А у неба есть потолок? А что идет за звездами? А где конец у неба?» Вера терпеливо отвечала.

Наконец, решили везти Маринку к врачу в город. Участковый врач направил к невропатологу, тот – к детскому психиатру. Психиатр предложил проконсультироваться у психолога.

На первой нашей встрече Вера очень старалась выглядеть спокойной. Она заранее подготовила свои вопросы к психологу и записала их на листе бумаги. Она сидела в напряженной позе с озабоченным, но недоверчивым выражением лица.

Ее дочь – нежная хрупкая девочка, совсем не похожая на мать, – выглядела усталой. Она молча сидела на стуле, не обращая внимания на шкаф с игрушками.

«Я хочу лучше познакомиться с вашей дочкой, – сказала я. – Оставьте нас на полчасика, пожалуйста. Мы посмотрим картинки».

Вера посмотрела на часы: «Хорошо, я приду ровно через 30 минут».

После ухода матери Маринка осталась сидеть в той же позе. Однако стопка книг в пестрых обложках ее явно заинтересовала. Она сразу сказала, что любит сказки. Маринка выбрала книги, в которых были дворцы, волшебницы и принцессы. Девочку привлекали красивые иллюстрации, и постепенно она оживилась.

Я предложила Вере привезти Марину на следующий день.

Маринка рисовала «сказку». Она сразу согласилась, что жить в сказке лучше, потому что «там волшебно и красиво».

Она нарисовала «свой дворец». У дворца был голубой потолок-купол, а на стенах – разноцветные камешки. Принцесса-волшебница Марина танцевала в золотом платье. В руке она держала волшебную палочку.

«Ты еще порисуй, – сказала я девочке, – а я пойду, позвоню в один институт по важному вопросу». – «По какому?» – спросила девочка. – «Приду и расскажу», – сказала я.

Через некоторое время я вернулась в кабинет.

– Я звонила в известный научный институт по важному научному вопросу, – сказала я Маринке.

Девочка смотрела на меня и молчала.

– Я звонила в научный институт, чтобы узнать, есть ли конец у неба, – сказала я.

Марина молчала.

– Мне сказали, что по последним научным данным далеко-далеко в небе есть тонкий хрустальный потолок. Он голубого цвета.

Марина молчала.

– Он такой тонкий, что многие думают, что его нет. А на самом деле потолок есть. – Я сделала небольшую паузу.

– Голубой, хрустальный потолок, – добавила я и вздохнула: я только что взяла на себя огромную ответственность.

– А как узнали, что он хрустальный? – вдруг спросила Марина, продолжая рисовать.

– Потому что если до него дотронуться специальной палочкой, он звенит, – сказала я, понимая, что сильно рискую, говоря это, но терять мне уже было нечего.

– А-а-а! – сказала Марина. – Понятно. Она сделала жест рукой, как будто держала в ней волшебную палочку, и взмахнула ею: «Он звени-и-и-т!»

Конечно, весь разговор с Мариной был продуман мною заранее. Времени на длительное общение с девочкой у меня просто не было, и я решила рискнуть. Метод состоял в том, чтобы попробовать вернуть девочке «сказочное» мироощущение, свойственное детям ее возраста и младше, когда ребенок еще верит в чудеса.

Однако необходимо было согласовать свои действия с матерью. Она должна была согласиться на «сказочную» версию.

Но разговор с Верой не клеился. Она вообще отказывалась понимать, зачем рассказывать девочке «весь этот бред».

– Вот она потом вырастет и предъявит мне претензии: зачем я ее обманывала, – говорила Вера. – Есть же какие-то достоверные сведения, научная информация.

Она с трудом верила в то, что Маринкины страхи, плохой сон, плаксивость и тем более головные боли могли возникнуть «из-за такой ерунды».

Разговор затягивался.

– А откуда вы сами знаете про бесконечность? – спросила я, уже изрядно устав от этого разговора.

– Из книг, – неуверенно ответила современная женщина и мать.

– А вы всему верите, что пишут в книгах? – спросила я.

– Да нет, – смутилась Вера. – Но как же иначе? Жить с голубым потолком?

– Да откуда вы знаете, что где-то далеко-далеко нет голубого хрустального потолка? Вы там были сами? Убедились в бесконечности пространства? – спросила я, уже почти потеряв надежду убедить Маринкину мать.

Она никак не понимала сути происходящего.

– Конечно, нет! – сказала Вера с досадой. – Но и в потолок ваш я верить не могу. Это смешно, в конце концов! Бред какой-то, жить под голубым хрустальным потолком! Да нас засмеют!

– Но вашей дочке так еще хочется верить в сказку! Позвольте ей побыть там еще немного, пока она не окрепнет и не успокоится! Ведь взрослые люди знают, что нет Деда Мороза, но хотят верить в чудо, в праздник. Вы знаете хотя бы одного человека, верившего в детстве в сказки, который бы вырос и предъявил родителям претензии в том, что они его не предупредили прямо с пеленок, что все это неправда! Так пусть Марина поживет немного под голубым хрустальным потолком, он будет ей защитой от страшной, непонятной «бесконечности»!

– У нее что, низкий интеллект? – ехидно спросила умная Вера, твердо зная, что это не так.

– У Марины высокий интеллект, – сказала я. – Иначе она бы не стала так ломать свою голову над этим вопросом. Но представить себе «бесконечность» ей пока не по силам.

– Ну, не знаю, – сказала Вера холодно. – А другого способа, более реального, у вас нет?

– У нас, к сожалению, нет, – сказала я, – но у вас есть выбор: или пожить некоторое время под голубым хрустальным потолком или положить дочь в клинику.

Вера быстро взглянула на меня. Я старалась казаться невозмутимой.

– С потолком, – обреченно вздохнула она. – Я попробую.

Вера получила подробные инструкции о том, как ей себя вести с девочкой, как отвечать на возможные вопросы, как подготовиться к этим вопросам бабушку.

Вера приехала на следующий день. Она показалась мне веселой и смущенной. Ей очень хотелось поделиться своими впечатлениями, и она сразу начала рассказывать. Когда Вера забирала дочку из кабинета психолога, она уже знала, что Марине «сообщили важную научную информацию». Она почувствовала, что волнуется, и вдруг отчетливо поняла, что если этот «примитивный», как она считала, способ подействует и Маринка станет прежней, это будет чудо.

Они говорили с девочкой о чем-то незначительном, и Веру уже трясло от волнения, но Маринка «о небе» не говорила ни слова.

Однако дома Вера заметила, что Маринка выглядит как-то спокойнее и веселее. Она занялась своими куклами, но Вере не удавалось подслушать, о чем она с ними говорила.

После ужина Марина, внимательно разглядывая обивку на диване, сказала в пространство: «А ты слышала, что в последнее время говорят, что в конце неба все-таки есть голубой тонкий потолок?»

Вера замерла, а потом, не глядя на дочь, небрежно сказала: «Да-а-а, где-то читала. Это так красиво!» Марина повернулась к матери: «Ты представляешь, оказывается, он хрустальный и так нежно звенит!»

– Да, – сказала Вера, – как это прекрасно, как в сказке!

– Ты правда веришь в это? – спросила Марина с подозрением.

– Недавно поверила, – ответила мать совершенно честно. Потом она пошла на кухню и немного там поплакала.

Договориться «о потолке» с бабушкой оказалось совсем просто. Вера, правда, сказала, что «голубой хрустальный потолок» будет их семейной тайной, потому что не все знают «последнюю научную информацию». Она все еще опасалась, что кто-нибудь из посторонних людей, детей или взрослых, начнет обсуждать с Маринкой эту тему. Но никто так и не спросил.

Постепенно жизнь стала налаживаться: Маринка стала спокойнее, забыла про «бесконечность» – по-видимому, та перестала ее волновать.

Вера пришла ко мне еще раз, по ее словам, «уточнить некоторые установки».

«Основная проблема ушла, – сказала Вера, – но я боюсь, как бы страхи Маринки не повторились в каком-то другом виде. К тому же Марина плохо засыпает, просит не гасить в комнате свет, не закрывать плотно дверь в ее комнату...» Мать просила новых советов.

Поговорив немного о воспитании, я решила на еще один совет: «И верните ей Деда Мороза. Готовиться к встрече с ним можно уже сейчас».

Вера опешила: «Да как я его верну? Я уже сказала дочке, что его не бывает!»

– Вы и про голубой потолок говорили, что его не бывает, – невозмутимо ответила я. – Давайте еще немного поговорим о сказках, праздниках и чудесах...

Приближался Новый год...

Вера давно так не волновалась перед встречей Нового года, хотя продумала все заранее. Ее пригласили к себе друзья, но она отказалась, даже не почувствовав сожаления.

Она давно решила купить Маринке большую живую елку, но на работе был очень «напряженный момент», и день за днем покупка откладывалась. Вера занервничала.

Она обедала с прошлогодним «новым знакомым», на которого возлагала тогда большие надежды, и он заметил Верино беспокойство. Вера смутилась, ей не хотелось говорить о Маринкиной «болезни», но врать тоже было не в ее правилах.

– Понимаешь, я хотела купить дочке большую елку, да видишь, что на работе творится. Сегодня опять придется задержаться...

Кирилл посмотрел на Веру удивленно, на такие темы она никогда с ним не говорила.

– Давай я тебе помогу, – неожиданно предложил он. – Сейчас, в обед, куплю елку, а потом завезу к тебе домой и поеду по своим делам. Идет?

Вере было трудно, очень хотелось сказать «нет», почему-то казалось, что так будет проще. Но вдруг она не сможет купить елку и в этом году! До прихода Нового года осталось всего два дня!

– Идет, – выдавила из себя Вера. – Запиши адрес. Деньги сейчас дать или потом?

На улице шел сильный снег. Пока Кирилл дошел с елкой от машины до Вериного дома, да еще нашел ее подъезд, его совсем засыпало снегом. Он позвонил в домофон, и детский голос произнес: «Кто там?»

– Деда Мороза вызывали? – озорно ответил Кирилл. – Я вам елочку принес, маленькую. Открывайте.

Когда Кирилл вышел из лифта с двухметровой елкой в руках, на пороге квартиры уже стояла худенькая девочка, совсем не похожая на Веру, и ее бабушка.

Они начали охать и ахать от восторга. Потасили Кирилла в квартиру, девчонка просто вопила от счастья: «Ничего себе, маленькая елочка!»

Кирилл торопился, рабочий день был в разгаре, и он ехал на важную встречу.

– Извините, но мне надо идти, я очень спешу, – сказал он бабушке и внучке.

– А вы кто? – спросила Маринка. – Дед Мороз?

– Нет, я его ближайший помощник и друг, – ответил Кирилл, который тоже не любил врать.

31 декабря в квартире пахло елкой, пирогами и мандаринами, и Вера вдруг узнала запахи своего детства.

Елку уже нарядили: она заняла много места, но почему-то это не раздражало. Вера купила Маринке в подарок компьютерные игры, но еще не решила: положить их под елку или нет. Она собиралась на работу, а бабушка с Маринкой шли в цирк на новогоднее представление.

К новогоднему столу Вера велела всем нарядиться, а Маринке разрешила распустить волосы, о чем та давно мечтала. Настроение было праздничное, и Вере самой вдруг стало спокойно и весело. Вера подарила Маринке компьютерные игры, и та была рада.

К часу ночи оказалось, что новогодняя программа выполнена, и Вера предложила Маринке выйти на улицу погулять. «Как, ночью?!» – поразила девочка. – «Другие ведь гуляют», – ответила мать.

Они вышли на улицу – там было здорово! Много снега, во всех домах горел свет, в окнах были видны елки с зажженными разноцветными лампочками. Много людей, дети и взрослые, запускали петарды.

Подъехавшая к ним машина вдруг загудела и остановилась. Из нее вышел мужчина и направился прямо к Вере. Близорукая Вера сощурилась: «Кто это?»

Ответила Маринка: «Не бойся, мама, это помощник и друг Деда Мороза, это он принес елку...»

Утром Вера проснулась от громкого возгласа Маринки: «Ой, мама, что это?» Она вошла в соседнюю комнату. Маринка сидела на корточках перед елкой, а под елкой сидела кукла – принцесса в золотом платье. Маринка осторожно взяла куклу и прижала ее к себе. Лицо девочки сияло.

«Хорошо, что я не ограничилась компьютерными играми», – подумала довольная Вера.

Через четыре года Вера вдруг позвонила мне по телефону.

– У нас все в порядке, – первое, что она сказала, убедившись, что я ее помню.

– Как поживает Дед Мороз? – не удержалась я от вопроса.

– Нормально, мы с Маринкой все знаем и понимаем, но в Новый год любим поиграть в Деда Мороза. Кстати, нам активно помогает Кирилл, мой муж. Они с Маринкой буквально спелись!

Но я к вам по другому вопросу. У нас на работе у одного сотрудника мальчик-первоклассник очень боится озоновых дыр...

Вы не можете?

Как стать героем...

Родители были на работе, когда им позвонили соседи: «У вас в квартире был сильный пожар. Но не волнуйтесь, с детьми все в порядке. Старший сын вывел младшего из квартиры и даже успел прихватить какие-то вещи. Приезжайте скорей!» Они помчались домой и встретились у своего подъезда...

Они были подходящей парой. При этом оба имели заурядную, даже некрасивую внешность: унылые серые физиономии, жидкие бесцветные волосы, сутулые нескладные фигуры. Но они нравились друг другу, как бы принимая и осознавая свою общность.

Женщина не прочь была пококотничать. Она уже прошла через переживания юности, вышла замуж и нашла свой способ кокетства. Способ заключался в том, что она любила рассказывать о своей никчемности, неуклюжести и о том, как она очередной раз попала впро�ак. Она рассказывала с юмором, довольно мрачным, но сотрудники и подружки слушали с удовольствием и сочувствием. С помощью этих баек она смогла занять свое место в компании: всегда было чем развлечь приятельниц. И мужу нравилась ее популярность, он даже гордился ею и принимал эту популярность за обаяние.

Мужчина довольно безразлично относился к своей внешности, он еще в школе решил, что для мужчины важнее ум, а глупым он себя никогда не считал. Но ему хотелось быть смелым! Мужчина понимал, что этого качества ему явно не хватает, и часто проклинал себя за трусость. Жена этого не замечала. Она считала, что муж просто очень осторожный, воспитанный человек, который никогда не лезет напролом.

Супруги ждали рождения ребенка. Они хотели сына. Когда он родился, акушерка в родильном отделении воскликнула: «Какой красавчик! Эй, мамаша, у тебя что, муж киноартист?» – «Нет, – пробормотала роженица, – он такой же, как я». Акушерка засмеялась: «Ну, тогда не знаю. Младенец просто прелесть!»

Новорожденный был необыкновенно красив! Он был какой то особенный: белокожий, румяный, с большими голубыми глазами и хорошо очерченными тонкими черными бровями. Все вокруг говорили матери о его красоте, да и сама она видела, какое это чудо. Она уже любила его без памяти.

Отец был рад. Он и не думал ревновать свою жену, она никогда не давала ему повода. Он просто был рад, что у него родился сын и его сын такой симпатяга!

К году это был белокурый голубоглазый крепыш с веселым личиком. Никто не мог пройти мимо него на улице. Мама повязывала малышу на голове огромный голубой бант и старалась гулять там, где было много народа, ей нравилось всеобщее внимание. Конечно, мальчику дали редкое имя Богдан. Родители решили: необычный ребенок должен иметь необычное имя.

По мере того как Богдан подрастал, всем становилось ясно, что он не только красив, но и умен, а самое главное, очень смел, общителен и вообще незауряден. Везде он оказывался в центре внимания. Он никогда не смущался, и в три года весело и приветливо отвечал на вопросы милиционера в форме, когда тот как-то обратился к нему на улице. Родители обо-жали сына. Правда, его смелость однажды напугала маму. Однажды весной она мыла окно и вышла из комнаты поменять воду в тазу. Вернувшись, она увидела, что Богдан, которому было уже шесть лет, стоит на самом краю распахнутого окна на пятом этаже и улыбается. Мать протянула к нему руки, она очень испугалась и сильно побледнела. Богдан сказал: «Это совсем не страшно. Не бойся, мама!» Тогда мать тихо попросила: «Слезай скорее, осторож-ней, ты можешь упасть!» Ребенок засмеялся и прошел по самому краю подоконника, а затем спрыгнул на пол. – «Ну, что ты, мама. Это так здорово, не бойся». Тем не менее, мать умоляла

сына не делать так больше, говорила, что если с Богданом что-то случится, они с отцом этого не переживут. Поздно вечером на кухне, когда Богдан уже лег спать, мать рассказала отцу о том, что случилось днем. Отец был поражен. – «Представляешь, – сказал он матери, – какой у нас сын! Он не только умен и красив, он еще и необыкновенно смел! Наш сын герой! Он незаурядная личность! Вот увидишь, он вырастет, и мы будем им гордиться!» Они не знали, что Богдан подслушивает их разговор.

Когда Богдану было лет восемь, произошел такой случай. Мать покупала яблоки на лотке на улице. Она тоскливо смотрела, как продавщица, толстая наглая тетка, кладет на весы плохие побитые яблоки, и молчала. Мать привыкла, что ей всегда продавали что-то плохое, а если она возражала, то еще и хамили. Поэтому, чтобы защититься хотя бы от вероятного хамства, она предпочитала молчать, представляя, как потом, на работе, расскажет приятельницам очередную забавную историю про «гнилые яблоки». Мать уже приготовила деньги, когда раздался голос Богдана. «Женщина! – обратился он к продавщице. – Вы знаете, у моей матери не так много денег, и она покупает яблоки только для своих детей. Что это вы наложили ей гнилых яблок? Вы своих детей, небось, такими не кормите! Положите нам хороших!» Продавщица остолбенела, а мать испугалась. Затем продавщица высыпала взвешенные яблоки обратно в ящик и заорала на мать: «А ты куда смотришь! Видишь, я тебе гнилье кладу, а молчишь. Вот парень твой молодец, он не пропадет!» Выкрикивая эти слова, продавщица быстро выложила на весы килограмм отличных спелых яблок и обратилась к Богдану: «Кушай, сынок, на здоровье, и еще приходи, я тебе всегда хороший товар продам». Богдан улыбнулся: «Огромное спасибо! Я знал, что вы меня поймете. Яблочка хорошенького так хочется!» Тетка совсем растаяла: «Ну и парень, прямо герой!» – и с недоумением посмотрела на унылую физиономию матери...

Следует сказать, что к этому времени в семье родился еще один сын. Когда мать увидела новорожденного, она тяжело вздохнула: «Как я могла подумать, что чудо может произойти во второй раз». А мужу написала: «Родился мальчик, ничего особенного, такой же, как мы». Мальчика назвали Сашей.

В школе Богдана любили. Он хорошо учился и замечательно общался как с учителями, так и с одноклассниками. Если надо было кого-то поздравить, прочитать стихи на празднике, то всегда выбирали Богдана. Он никогда не смущался, не волновался, а наоборот, приходил в приподнятое настроение и замечательно выглядел. Кроме того, он всегда легко выходил из затруднительных положений. Если не успевал выучить уроки, то умел так сообщить об этом учительнице, что ему все прощалось. А когда он разбил окно (что часто бывает с мальчишками в школе), он так переживал и раскаивался, что его никто не ругал, а даже наоборот, успокаивали и родителям почему-то не сообщили.

Однажды в школе решили устроить большой праздник для детей и их родителей. По этому случаю мать Богдана пошла в ближайший универмаг, покупать платье. Она выбрала его очень быстро. Она всегда терялась в магазинах одежды, ей казалось, что продавщицы, молоденькие хорошенькие девушки, над ней подсмеиваются. Дома она решила примерить платье. Увы, оно плохо сидело, не шло ей по цвету и казалось нелепым. Богдан читал, незаметно наблюдая за матерью. Мать была расстроена. Ей было жалко денег, платье никуда не годилось. Она бормотала про себя: «А если надеть с поясом и накинуть шаль?» Богдан услышал это и подошел к матери: «Мама, сходи в универмаг и верни это платье, оно гадкое!» – «Да кто же у меня его примет, – сказала мать, – они и разговаривать со мной не станут, еще и наговорят всякого!» – «Ну, тогда поменяй его на другое», – сказал Богдан. – «Они и разговаривать со мной не будут, да и на что менять, я ничего подходящего не видела». – «Я пойду с тобой», – сказал Богдан, и мать согласилась. Когда они подошли к отделу, Богдан сказал матери: «Постой здесь, я сначала сам поговорю». Мать удивилась, но ей так не хотелось разговаривать с продавщицами, что она осталась ждать сына. Богдан подошел к девуш-

кам, стоящим у входа в отдел. «Девушки! – обратился он к ним проникновенным голосом. – Посмотрите, вон там стоит моя мать, вы видите, как она одета? Она купила у вас сегодня платье, но оно ей абсолютно не идет. А у меня в школе праздник. Я прошу вас, умоляю, обменяйте ей платье, подберите что-нибудь приличное». – На глазах у мальчика блеснули слезы.

Девушки внимательно его разглядывали. Ребенок был очень красив. Стройная фигура, белокурая шевелюра, большие голубые глаза под четкими черными бровями, румянец во всю щеку. Они посмотрели на мать, которая съежилась под их взглядами. Одна из девушек решительно направилась к матери: «Вы купили у нас сегодня платье? Что-то я вас не припомню. Пройдите со мной». Продавщицы втроем засуетились. Они принесли несколько платьев, пригласили мать в примерочную и стали выбирать. Не очень быстро, но платье было подобрано: не дорогое, но в меру модное, хорошо сидящее на фигуре. Девушки сияли, мать была поражена и обрадована, Богдан доволен и горд собой. Он обменивался замечаниями с продавщицами как взрослый, а они хвалили его вкус и находчивость. На прощанье девушки сказали матери: «Какой необыкновенный у вас сын: красивый, умный, смелый». А одна добавила: «Когда у меня будет ребенок, я бы хотела, чтобы он был такой же, как ваш мальчик. Какая вы счастливая мать!»

Мать была горда. Вечером она рассказала отцу об этой истории. Отец был в полном восторге: «Как он умеет общаться с людьми, добиваться того, чего захочет. Никто не может устоять перед его обаянием! И он смел, он не пасует перед трудностями. Видишь, он и о тебе позаботился. Мы можем жить спокойно с таким сыном, защитником, сильной личностью...»

Они не знали, что у Богдана вошло в привычку подслушивать вечерние разговоры родителей на кухне. Ему было интересно, ведь родители так часто говорили о нем. Ему было уже девять лет.

Когда Богдану было одиннадцать лет, они ехали как-то с матерью в переполненном автобусе в страшной давке. Ехать было далеко, Богдану было жарко, скучно, тесно. Мужчина плотного телосложения, протискиваясь к выходу, задел мать Богдана. Она поморщилась и промолчала. Богдан громко, на весь автобус, сказал: «Мужчина, вы ударили мою мать! Как вы смели? Мать – это святое! Извинитесь немедленно». Мужчина страшно удивился: «Чего это мне извиняться? Такая давка. А ну, дай пройти!» – «Не дам! – сказал Богдан. – Извиняйтесь! Думаете, я ничего не видел, что вы ей сделали?»

Народ в автобусе заволновался. Ребенок заступает за свою мать! В наше время, когда это такая редкость! Старушка, дремавшая рядом, вдруг закричала: «Держите нахала! Женщину ударил, небось сумку хотел украсть. Даже у ребенка нервы не выдержали!» Женщины заволновались, обращаясь к другим мужчинам, ехавшим в автобусе: «А вы что сидите? Не можете справиться с одним хулиганом! Вон ребенок за мать вступился!» Кто-то остановил автобус, два крепких молодца вытащили из автобуса ничего не понимающего мужчину. «Извращенец!» – бросили ему в след.

Автобус поехал дальше. Пассажиры были воодушевлены, Богдан счастлив. «Молодец, парень! – сказали Богдану. – Не побоялся здорового мужика! Вступился за мать! Побольше бы у нас было таких ребят! Да ты прямо герой».

Матери почему-то было неловко. Она вспомнила, как проходивший мимо мужчина толкнул ее не сильно и, конечно, не нарочно. «Как же он меня любит», – подумала мать о Богдане с гордостью и успокоилась. Она не стала делиться с мужем своими сомнениями и рассказала ему только о том, что Богдан заступился за нее перед наглым мужиком в переполненном автобусе.

Весть о пожаре всегда застает людей врасплох. Родители, измученные страхом перед свалившимся несчастьем, встретились у своего подъезда. Был холодный зимний вечер. Еще

издалека они увидели пожарную машину, толпу соседей и, наконец, своих детей. Дети были в зимней одежде, на руках варежки, у Богдана в руке объемный пакет.

Богдану было уже двенадцать лет, но он выглядел старше: рослый, спортивного вида подросток. Он был спокоен и вместе с тем слегка возбужден. Ему задавала вопросы девушка с блокнотом, и Богдан ей отвечал. Богдан держал за руку Сашу, младшего брата, который был на него совсем не похож: маленький, худенький, испуганный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.